

УЧАСТИЕ РУССКИХ МОРЯКОВ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА В РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 годов

Политическое Управление Тихоокеанского Флота

1 9 4 5

„Без „генеральной репетиции“ 1905 года победа
октябрьской революции 1917 года была бы не-
возможна“ (Ленин)

I.

ОКТЯБРЬСКИЕ И НОЯБРЬСКИЕ СОБЫТИЯ В 1905 ГОДУ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

Революционные события, развернувшиеся в 1905—1907 гг., во Владивостоке, были в прямой связи с общим революционным движением в России. Однако, в силу сложившихся условий, эти события во Владивостоке приняли более широкий размах и вылились в более глубокие формы.

Дальний Восток в Русско-японской войне был ближайшим тылом действующей армии. В 1905 году здесь сконцентрировались значительные военные и военно-морские силы. К августу 1905 года они составляли 788 тысяч человек, а вместе с тыловыми частями и войсками Приморского военного округа их насчитывалось до миллиона человек.

Владивостокская морская база, после двух основных баз русского флота — Кронштадта и Севастополя, явившихся центрами революционных взрывов из кораблях флота, является третьей по размеру, и значение последней выросло еще больше с момента падения Порт-Артура. Здесь, во Владивостоке были сконцентрированы все морские силы русского Тихоокеанского флота. Матросы Сибирского флотского экипажа, полуэкипажа, команды судов, стоявших на рейде, артиллеристы, саперы, железнодорожники, состоявшие в большинстве из рабочих и имевшие связь с рабочими мастерских порта, с грузчиками и т. д.— они и составляли наиболее революционную передовую часть гарнизона.

Условия, в которых находились солдаты и матросы Владивостокской базы, были тяжелы и невыносимы: процветали палочная дисциплина и мордобой, в пищу шло гнилое мясо и гнилая рыба. Бюро ветеринарных врачей Приморской области сообщало, например, что «как во все военное время, так и теперь, допускается в пищу нижним чинам мясо больных животных и, между прочим, мясо при чуме рогатого скота». Комендант Владивостокской крепости генерал Казбек под давлением вышедших из терпения матросов и солдат, вынужден был назначить секретную комиссию по обследованию деятельности купца Эльвангера—поставщика Военного ведомства. Объявляя результаты обследования, генерал Казбек в приказе № 480 писал, что обнаружено большое количество негодных

продуктов, которые «приказано полиции затопить в открытом море, что и было исполнено 19 июня 1905 года».

Солдатам и матросам было запрещено приобретать газеты и книги, их письма подвергались самой тщательной проверке. Положенное обмундирование не выдавалось. Нижним чинам было запрещено ходить по одной из сторон Светланской улицы (ныне Ленинская).

Русско-японская война и поражение в ней царизма раскрыли широчайшим массам глаза на гнильность царского самодержавия. Революционные выступления рабочих и крестьян развертывались по всей России.

Все это не могло не оказать революционизирующего влияния на солдат и матросов Владивостокской крепости — самого крупнейшего гарнизона Дальнего Востока. Через Владивосток перебрасывались из Японии десятки тысяч пленных, переживших все тяготы войны и настроенных весьма враждебно к царизму. К моменту заключения Портсмутского мира во Владивостокском гарнизоне числилось свыше 65.000 военнослужащих. К тому же во Владивосток направляли самых «неблагонадежных» матросов из Кронштадта, Севастополя, Свеаборга, надеясь, что они сложат свои головы под пулями врага где-нибудь под Мукденом или Порт-Артуром.

Среди матросов Сибирской флотилии и флотского экипажа вели революционную пропаганду рабочие, присланные в конце 1904 и начале 1905 годов для строительства портов в связи с походом 2-й Тихоокеанской эскадры. Большая часть этих рабочих выехала на Дальний Восток уже после событий 9 января в Петербурге. Размещались они в казармах Сибирского флотского экипажа. Это давало им возможность общаться с матросами и распространять большевистские идеи, разъяснять содержание лозунгов, выдвинутых большевиками.

Матrosы Сибирского флотского экипажа и стоявших на рейде судов, а также саперный, железнодорожный и минный батальоны, чаще других подвергавшиеся военно-полицейским репрессиям, были наиболее революционной частью гарнизона.

Большое влияние на развитие событий оказало неувольнение запасных, мобилизованных на период войны. А ведь они составляли 70—80 проц. гарнизона. Эта многочисленная масса запасных была превращена буквально в каторжников, а генералы на этом каторжном труде набивали свои карманы. Генерал Хрещатиков 15 апреля 1905 г. издал приказ № 380, которым определил, что занятые на крепостных и дорожных работах нижние чины должны получать 75 копеек в день без вычетов. Как выплачивались эти деньги, рассказывают сами запасные. Солдат одного из полков 8 Восточно-Сибирской дивизии писал ротному командиру в декабре 1905 года:

«Еще сообщаю, что наша первая рота выработала в течение лета

на крепостных работах 8.000 рабочих дней и на проведении военных дорог 1.700 дней, а из заработанных денег получила первый раз 579 рублей 60 коп. и второй раз 977 руб. Итого 1.556 руб. 60 коп.».

Это подтверждает и сообщение газеты «Владивосток», указывавшей, что запасным невыплачено из заработанных ими денег больше 320 тыс. рублей.

Большое влияние на пробуждение революционного сознания и на активность революционных выступлений Владивостокского гарнизона и моряков Сибирской флотилии оказывала деятельность большевиков.

Так, еще в начале 1900 года среди рабочих железнодорожников и военного порта, учащейся молодежи Владивостока начали появляться первые социал-демократические кружки. Их создали и руководили ими социал-демократы Шимановский В. И., Назаров А., Четвергов П. и другие.

Социал-демократические кружки налаживали связь с воинскими частями и военными моряками. В это же время среди революционной части рабочих, солдат и матросов Владивостока стала появляться нелегальная литература — листовки и ленинская газета «Искра».

В 90-годах прошлого столетия во Владивосток прибыл на торговом пароходе добровольного флота Афанасий Николаевич Матюшенко, впоследствии один из руководителей восстания на броненосце «Потемкин». Во Владивостоке он поступил на железную дорогу помощником машиниста, где проработал до 1900 года.

Позже во Владивосток приехали видные большевики, бежавшие из тюрем и ссылок. Так бежал через Владивосток в Японию крупнейший большевик, друг и соратник В. И. Ленина и И. В. Сталина — Виктор Константинович Курнатовский.

Эти и другие большевики руководили работой среди рабочих, солдат гарнизона и моряков Сибирской флотилии.

Огромное влияние на активные действия рабочих, солдат и матросов Владивостока оказала листовка тов. Урицкого, написанная им в сентябре 1905 года во время его пребывания в Красноярске. Тов. Урицкий, возвращаясь из ссылки, остановился в Красноярске и во главе Красноярского комитета РСДРП руководил там октябрьским выступлением. Тов. Урицкий написал ряд листовок. Одна из таких листовок была посвящена самому злободневному вопросу — о Портсмутском мире, по которому Россия окончательно потеряла свое господствующее положение на Дальнем Востоке.

В этой листовке тов. Урицкий писал:

«19 месяцев беспрерывно проливалась русская кровь в ненужной русскому народу далекой Манчжурии, потрачены миллиарды рублей; сотни тысяч людей погибли, семьи остались без кормильцев: родители без сыновей, — дети без отцов, жены без мужей; заброшены у многих поля; часть фабрик и заводов закрыты; десятки тысяч

рабочих рук выброшены на улицы; России угрожает голод и холера... Кто накликал эту беду на нас? Кто виновник наших несчастий? Русский царь-самодержец, самовластно объявивший войну японцам, без ведома русского народа и вопреки его желанию..

Измученные, оборванные, голодные русские солдаты тем не менее дрались на Дальнем Востоке как львы. Они дрались за царя, того самого царя, по приказанию которого в Петербурге, Москве и Одессе, Иваново-Вознесенске, Риге, Либаве, Варшаве, Лодзи, Баку и Тифлисе расстреливали оставшихся дома их братьев и сестер, родителей, жен и детей!..

Царь решил отдать японцам и выстроенные на народные деньги Порт-Артур, и Дальний, и железную дорогу, и издавна принадлежащий нам Сахалин, разрешил им заниматься рыбной ловлей в наших водах, дал им особые льготы при ввозе товаров в Россию... лишь бы удержаться на престоле. Заключив мир с внешним врагом, он сможет направить теперь все свои силы на борьбу с внутренним врагом...

И мы, граждане, должны теперь сосредоточить все свои силы на борьбе с нашим исконным врагом, виновником всех бед и несчастий, и позорной войны и позорного мира. Мы должны потребовать от царя ответа за пролитую им кровь на Дальнем Востоке и внутри России. Мы должны потребовать от него ответа за растраченные им народные деньги...

«Долой самодержавие и да здравствует демократическая республика!». Пусть еще ярче и сильнее разольется пламя русской революции! Пусть она охватит все города всей необъятной России!..

Вооружайтесь же, товарищи, выделяйте из себя боевые отряды, выходите на улицу, стройте баррикады и боритесь; боритесь до тех пор, пока не свергнете тиранов и не учредите в России демократической республики!».

Во Владивосток эта листовка пришла в октябре 1905 года. Несмотря на то, что ее распространяли нелегальным путем, она стала широко известна среди всех рабочих, солдат и матросов и вызвала новый взрыв требований и выступлений.

Последним толчком, послужившим сигналом для ряда выступлений было сорбщение о манифесте 17 октября.

Войска узнали о манифесте из газет. Начались собрания и митинги в частях и на кораблях. Солдаты и матросы посещали митинги в городе. Первый такой митинг в здании музея (в настоящее время улица 1-го Мая) состоялся 21 октября (3 ноября). На нем присутствовали солдаты, матросы и даже офицеры. Второй и третий митинги проходили в цирке Боровикса, на 1-й Морской улице. На этих митингах присутствовало свыше 3.000 человек. Под напором развертывающихся событий

генерал Казбек задним числом разрешил митинги, собрания и выборы представителей из числа нижних чинов.

Через некоторое время власти Владивостока получили из Москвы сообщение, как следует им понимать и расценивать дарование «свободы». Сразу же были приняты меры: нижним чинам попытались запретить посещение митингов и собраний. Командир дивизии генерал-майор Лашкевич издал, например, особый приказ, которым требовал от ротных командиров «личного разъяснения нижним чинам сущности манифеста 17 октября». Он писал:

«Требую... обратить особое внимание на сознательное понимание ими (нижними чинами. И. Т.) нижеследующего:

1. Дарование гражданской свободы... никакого отношения к армии не имеет... Повторяю, что до армии никакого отношения не имеет, конечно, ни право заниматься политикой, ни участие в печати, ни участие во всяком роде союзах и собраниях. Политика — не дело армии».

Это еще больше накалило обстановку и привело в движение солдатские и матросские массы.

После войны на уцелевших судах и в отряде крейсеров во Владивостоке произошла большая замена и пополнение судовых команд. На корабли пришло много революционно настроенных матросов из Сибирского флотского экипажа. Назревал взрыв.

События развертывались так: власти были осведомлены о том, что на 30 октября готовится выступление матросов и солдат с целью предъявить требование — разрешить нижним чинам посещать митинги и собрания. Для локализации этого выступления, власти самую грозную для них опасность — отряд крейсеров, состоявший из «России», «Громобоя» и «Богатыря», — отправили накануне в плавание, посадив на них более 1.000 «неблагонадежных» солдат Владивостокского гарнизона. А за несколько часов до выступления вышел в море и транспорт «Шилка». Но эти меры уже не смогли остановить движения.

30 октября около 2.000 матросов Сибирского флотского экипажа, соединившись с Хабаровским резервным полком, насчитывавшим 10.000 человек, собрались на базаре, находившемся где теперь ворота торгового порта и цирк. К ним присоединилась группа рабочих и солдат других частей. Собравшиеся избрали делегатов и послали их к коменданту крепости генералу Казбеку с требованием разрешить нижним чинам посещать собрания и митинги. Казбек делегацию не принял. Когда делегаты вернулись и сообщили об этом митингу, возбуждение достигло предела.

Власти, желая получить повод для расправы с «бунтовщиками», подсыпали в ряды собравшихся провокаторов, которые сумели спонсировать и толкнуть на погромные действия менее сознательную часть солдат и

матросов. Начался погром базара, лавок иностранных фирм. Генерал Казбек вызвал 12 батальонов с пулеметами и артиллерией из наиболее надежных для него частей 8 Восточно-Сибирской дивизии, но они не выполнили приказа и присоединились к восставшим.

События развертывались быстро. В этот же день были сожжены морское офицерское собрание, здание военно-морского суда, четыре офицерских флигеля, квартиры командира флотского экипажа и помощника командира порта. В квартире командира порта были выбиты окна, подожжено здание окружного суда. Было убито несколько офицеров.

Утром, 31 октября (13 ноября) масса матросов флотского экипажа, соединившись с командами судов и солдатами, собралась у собора (ныне снесенного, угол Пушкинской и Ленинской улиц), вызвала коменданта крепости и командира порта, заставила их прочесть манифест 17 октября и повторила свое требование—предоставить нижним чинам все свободы, о которых шла речь в манифесте. Комендант, видя, что многие матросы вооружены, пообещал все требования выполнить.

Тогда все участники митинга направились к гауптвахте и потребовали освободить арестованных. Получив отказ, матросы силой освободили около 100 арестованных. Потом отправились к тюрьме и освободили заключенных. Освобожденные присоединились к восставшим.

Одновременно произошло выступление минеров 1-й и 2-й минных рот Владивостокской крепости в бухте Диомид, а также Восточно-Сибирской и Новокиевской минных рот в Посыте. 30 октября (12 ноября) минеры разгромили дом полковника Золотарева, разогнав офицеров и многих из них ранив, разгромили квартиру командира транспорта «Смельчак» и, освободив с гауптвахты арестованных, направились в город.

Власти Владивостока и комендант крепости бросили все силы на подавление разрастающегося восстания. Вызванные части, еще не затронутые революционным брожением, в упор расстреливали своих же товарищей. Восставшие оказали яростное сопротивление: власти потеряли 13 солдат и 1 офицера, кроме того 22 солдата и 6 офицеров были ранены. Из числа восставших было убито 24 человека, в том числе 15 матросов и солдат, и 116 человек ранено.

События 30 и 31 октября (12—13 ноября) выявили революционное единодушие матросов и солдат Владивостокского гарнизона.

Группа купцов и офицеров, напуганная этими событиями, спешно писала письма и обращения к местным властям и даже в Петербург. Вот что требовали напуганные событиями купцы и офицеры:

«30 октября во Владивостоке и его окрестностях возник мятеж войск и свирепствовал 3 дня. Половина города в разных местах выожжена и разгромлена... Настроение войск самое тревожное, офицеры бессильны что-либо сделать и должны опасаться за собственную жизнь. Несколько офицеров убито, большинство спаслось, пере-

одевшись в гражданское платье. Ожидается с минуты на минуту новый взрыв мятежа, еще более ужасный... Подавить мятеж силой невозможно, мятеж овладел всеми войсками».

Когда весть о восстании «Потемкина» дошла до Владивостока, движение разгорелось с новой силой. Обеспокоенный генерал Линевич телеграфировал в Морское министерство:

«Черноморские события оказали разлагающее впечатление на матросов (Сибирской флотилии. И. Т.), между которыми в последнее время явно обнаружилось брожение. Я приказал всех неблагонадежных матросов отправить в Кронштадт для предания виновных суду». (Газета «Красный флот» от 23.VII-40 г.).

На этот запрос из Военного министерства вице-адмирал Бирилев инициативно ответил Линевичу:

«Относительно же матросов позволю себе высказать, что казалось бы совершенно неудобным высыпало неблагонадежные элементы в местность, находящуюся в 10 верстах от резиденции государя Императора. Во Владивостоке есть Военно-Морской суд... и там же, не высыпая виновных за 10 тысяч верст, может быть произведена расправа...» (Там же).

3 ноября был опубликован приказ главнокомандующего об увольнении запасных и выплате за крепостные работы. Одновременно для усмирения принимались самые жестокие меры. 6 ноября 1905 года был опубликован приказ № 2433 главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами, действующими против Японии, генерал-адъютанта Линевича, в котором содержалось следующее категорическое требование:

«Предписываю комендантам крепости генерал-лейтенанту Казбеку принять самые энергичные меры для поддержания порядка в городе и в случае надобности для усмирения неповинующихся употреблять в самых широких размерах оружие...».

Подобные приказы сыпались один за другим. Объявляли военное положение, запрещали скопление на улицах, выход из домов после заката солнца и т. д. Но ничто не могло уже остановить событий.

11 (24) ноября пришел из Японии с пленными (бывшими порт-артурцами) пароход «Терек». Возвращающиеся из плена должны были немедленно отправляться дальше, но их разместили в сырых и холодных бараках на мысе Чуркин. Прибывшие сразу связались с местными организациями и на другой же день собрались в казарме на митинг. Дежурный офицер капитан Новицкий, прибежавший разогнать собрание, застрелил матроса-канонира Калинина и, воспользовавшись замешательством, поспешил скрыться в офицерском собрании. Обозленные матросы решили отомстить за убитого товарища. Они бросились к офицерскому собранию, взломали двери, выломали окна. В стычке с офицерами убили поручика Липеева, ранили в голову штабс-капитана Тимофеева. Бы-

ли также ранены еще несколько офицеров. Капитан Новицкий, боясь расправы, застрелился. На место событий выслали две роты солдат и две сотни Уссурийских казаков, которым удалось, применив оружие, разогнать порт-артурцев. 400 человек восставших арестовали.

Репрессии усилились. Ненадежные части выводили из гарнизона. 8-я Восточно-Сибирская дивизия была заменена 10-й Восточно-Сибирской дивизией. Несмотря на все эти меры, события разрастались. Одно за другим проходили собрания, возникали митинги. Запасные требовали в пятидневный срок отдавать их на родину, в противном случае грозили разгромить город и перебить офицеров.

Движение начало охватывать часть офицерства. Многие из офицеров отказывались от дешников, другие открыто выступали в газетах с требованием прекратить мордобой. Нередко эти выступления и либеральные жесты были средством маскировки, попыткой заработать авторитет у масс, но все чаще и чаще звучали искренние голоса, особенно среди низовой части офицерства—взводных и ротных командиров.

Один из офицеров в газете «Владивосток» писал:

«Не объяснит ли казачий офицер, который ударил кулаком в глаз проходившего по Полотной улице совершенно трезвого и спокойного матрёса, опоздавшего с отдачей чести, чем был вызван подобный поступок. Последствия диких расправ и преступлений падут на головы таких казачьих офицеров».

6 (19) декабря на Первой Речке состоялся митинг гарнизона Владивостока, на котором присутствовало свыше 5.000 человек.

7, 9 и 12 (20—22—25) декабря проходили собрания матросов и солдат Владивостокского гарнизона, на которых был избран Исполнительный комитет нижних чинов. В состав Исполнительного комитета были избраны: от флота К. Алексеев (полуэкипаж), А. Романовский (Сибирский флот. экипаж); от стрелковых частей Сарченко (37 ВС сп), Дьячков (40 ВС сп), Лункий (29 ВО сп), Науменко (30 ВС сп); от артиллеристов В. Шпер (22 артил.), Салгирев (8 дивизион); от инженерных войск И. Кириллов, А. Кругликов (1 ж. д. бат-и); от интендантства В. Соин (госпиталь), В. Чутте (37 запас. госпиталь).

На этих же собраниях были выработаны требования, или, как они назывались, «нужды, которые должны быть внесены на рассмотрение будущего учредительного собрания». Требования состояли более чем из 100 пунктов, основное содержание которых было следующее: армия стоит на стороне народа, солдат есть полноправный гражданин, призван в ряды армии для обучения в возможно короткий срок военному искусству с целью, в случае нужды, защищать родину, отмена смертной казни и военно-полевых судов, военного положения, полная амнистия политических преступников, свобода собраний нижних чинов, раз-

решение выписывать книги и газеты по желанию матросов и солдат и т. д.

26 декабря (8 января) состоялся на Малышевской площади много-тысячный митинг протеста матросов, солдат и рабочих против произвола властей, арестовавших председателя Исполкома нижних чинов Шнера и секретаря — Ланковского, избранного железнодорожниками. Собравшиеся потребовали освобождения председателя комитета и 400 порт-артурцев.

2 (15) января 1906 г. собрался второй митинг, выставивший те же требования. На этом митинге было решено 10 января еще раз собраться в цирке Боровикса, а для охраны митинга выставить вооруженную часть.

Под давлением революционных солдат и матросов генерал Казбек ушел в отставку. На его место прибыл генерал-лейтенант Селиванов, командовавший в войне с Японией 2-м сводным стрелковым корпусом. После войны, за верность царю, Селиванов был назначен командующим Иркутским военным округом, где в 1905 году, в период всеобщей забастовки железнодорожников, вместе с карательными экспедициями кровавых генералов Миллер-Закомельского и Ренненкампфа, залил рабочей кровью всю Сибирскую железную дорогу. С прибытием во Владивосток, Селиванов запрещает митинги и собрания, производит новые аресты.

В это время из Москвы поступали сообщения, зажигавшие умы и сердца. Газета «Владивосток» писала о декабрьском восстании, о боях рабочих с правительственными войсками:

«26 декабря. Битва в Москве продолжается... Число потерянных до утра насчитывается в 5.000 убитых и 14.000 раненых. Народ отчаянно сопротивляется».

«27 декабря. Революционеры продолжают битву с необыкновенной решимостью... Баррикады продолжают устраивать вновь и распространяют на пригороды. В дело пускают бомбы. Жертвы многочисленны с обеих сторон. Положение критическое. Восставшие защищаются отчаянно...».

«27 декабря. Большое количество войск отправлено из Петербурга в Ливонию, где вспыхнуло восстание. Восставшие заняли несколько городов Курляндии...».

Такие сообщения не могли не иметь своего влияния на ход событий, которые день ото дня разрастались и к 9—10 января 1906 года вылились в вооруженное выступление всего гарнизона.

«Октябрь и декабрь 1905 года, — писал В. И. Ленин, — знаменуют высшую точку восходящей линии российской революции. Все источники революционной силы народа открылись еще шире, чем раньше. Количество бастующих, которые в январе 1905 года, как я уже сообщал вам, составляло 440 тысяч, в октябре 1905 года

превысило полмиллиона (заметьте, в течение одного только месяца!). (В. Ленин, том XIX, стр. 352—353).

Октябрьские и ноябрьские выступления во Владивостоке как вихрь бросили революционные массы на высшую ступень борьбы — борьбы с оружием в руках. Октябрьские события во Владивостоке положили начало объединению до того разрозненных революционных организаций среди рабочих, служащих, армии и флота. Они породили объединение этих организаций в единый союз союзов.

«В огне борьбы образовалась своеобразная массовая организация: знаменитые **Советы Рабочих Депутатов**, — пишет Ленин, — съятия делегатов от всех фабрик. Эти **Советы Рабочих Депутатов** в нескольких городах России все более и более начинали играть роль временного революционного правительства, роль органов и руководителей восстаний. Были сделаны попытки организовать Советы Солдатских и Матросских Депутатов и соединить их с Советами Рабочих Депутатов». (Там же).

Во Владивостоке октябрьскими и ноябрьскими событиями 1905 года такие Советы Рабочих Депутатов не были созданы. Но зато были объединены все разрозненные организации в единый союз.

Избрание Исполнительного Комитета нижних чинов армии и флота показывает, что это и была попытка, как говорил Владимир Ильич, «организовать Советы Солдатских и Матросских Депутатов» во Владивостоке.

II.

ВООРУЖЕННОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ В ЯНВАРЕ 1906 ГОДА

Январские события 1906 года во Владивостоке начались с митинга в годовщину Кровавого воскресенья.

В ознаменование годовщины, рабочие Владивостокского порта утром 9 (22) января 1906 года собрались на митинг в здании Восточного института. К ним присоединились рабочие мастерских, матросы флотского экипажа, судовых команд и солдаты гарнизона. На митинге появились красные флаги и ораторы призывающие собравшихся к борьбе с царским самодержавием.

Возбужденные действиями властей и коменданта, рабочие, матросы и солдаты деятельно готовили вооруженную демонстрацию и митинг на 10 (23) января. Требование выступить с оружием выдвигалось большинством рабочих.

Наиболее активную, ведущую роль в организации вооруженного митинга 10 (23) января играли матросы Сибирского флотского экипажа. Они провели большую агитационную и организационную работу среди команд кораблей, стоящих на рейде, доставали оружие, вооружались сами и вооружали рабочих порта и мастерских.

Вооруженными выступили на митинг, кроме Сибирского флотского экипажа, команды крейсеров «Жемчуг», «Терек», «Аскольд», транспортов «Аргунь», «Шилка», «Алеут», «Камчадал», миноносцев «Бодрый», «Грозный», «Смелый», ледокола «Надежный» и другие.

Командование крепости, видя в нарастающих событиях грозную опасность, решило разоружить матросов экипажа и судовых команд. По приказанию коменданта крепости генерал-лейтенанта Селиванова, командир 8-й Восточно-Сибирской дивизии генерал-майор Алкалаев-Калагеоргий и командир 29 с. п. подполковник Предко, проверив в складах Сибирского флотского экипажа наличие оружия, нашли, что большинство его—на руках у матросов. Командир экипажа капитан 1 ранга Юрьев сообщил командиру дивизии, что в 2 часа дня матросы почти все уходят из казарм,—самый удобный момент овладеть оружием. Тут же командир экипажа сообщил, что, не считая находящегося в складах оружия, у матросов на руках более 3.600 винтовок. Командование крепости и дивизии не решалось действовать открыто и пытались вывезти оружие под предлогом ремонта, для чего был отдан приказ вызвать оружейных мастеров, снять с винтовок штыки, уложить оружие в ящики и увезти из экипажа. Выполнение этой задачи было поручено подполковнику Предко, для чего в его распоряжение выделили три роты из состава стрелкового полка и большое количество офицеров.

9 (22) января в 2 часа дня, когда почти все матросы вышли из казарм, приехали подводы в сопровождении конного конвоя, предводительствующего Предко. Но, видя, что из казарм оружие забрать не удается, они начали отнимать штыки от винтовок, находившихся в складе, и выносить их на подводы. Матросы это заметили и быстро сообщили товарищам. Через несколько минут двор наполнился матросами. С криками: «Товарищи, нас разоружают! Мы этого не позволим!», «Долой офицеров!»—матросы бросились к подводам, отобрали мешки со штыками и затворами, винтовки и, вооружившись, разогнали прибывших офицеров, выпроводили со двора экипажа команды и подводы.

Неудачная попытка разоружить матросов помогла вооружению команд, прибывающих с кораблей и рабочих порта и мастерских.

10 (23) января около 11 часов утра к экипажу начали прибывать группы рабочих. Собравшиеся послали своих представителей на суда, стоявшие на рейде. В это время команды судов выбирали делегатов на митинг в цирк и требовали от офицеров выдачи оружия и патронов для защиты на нем своих представителей. На крейсере II ранга «Терек» 10 января около 12 часов дня команда в 40 человек потребовала к себе командира крейсера капитана II ранга Панферова, заставила его выдать винтовки (патроны получить не удалось) и отправилась к экипажу. На крейсер «Жемчуг» явились два вооруженных матроса, заявив, что они посланы гарнизоном за командой, и вместе с командой крейсера доби-

лись выдачи винтовок, несмотря ни на какие угрозы со стороны команда крейсера капитана II ранга Левитского. Вооруженные моряки «Жемчуга» направились к экипажу. На транспорте «Аргунь» в полдень команда начала выбирать делегатов на митинг, после чего матросы сошли на лед и направились к экипажу. На пути их встретил представитель от рабочих, заявивший, что надо итти с оружием. Команда вернулась на транспорт и, несмотря на уговоры со стороны командира транспорта лейтенанта Твердомедова, взяла винтовки и патроны. Вооруженные матросы под командой машинного содерхателя Калныша отправились к экипажу с возгласами: «Надо итти с оружием в руках отстаивать свободу!...».

На транспорте «Шилка» команда в 30 человек, под командой квартирмейстера Сивака, тоже направилась к экипажу. К эскадренному миноносцу «Бодрый» приходили за командой 40 вооруженных матросов и несколько штатских. Такие же события происходили на крейсере «Аскольд», эсминце «Смелый», на транспорте «Алеут», пароходе «Охотск», на ледоколе «Надежный».

В момент, когда команды выбирали на митинг своих представителей и, вооружаясь, уходили в экипаж, на кораблях находился начальник отряда миноносцев капитан II ранга барон Раден, но он ничего не мог сделать, чтобы помешать происходящим событиям. Да и опереться офицерам было не на кого: вся масса была возбуждена бесчинствами и надругательствами, той каторжной службой, какой была служба на кораблях царского флота.

К 12 часам дня возле экипажа собирались рабочие порта, мастерских, матросы судовых команд Сибирской флотилии и матросы экипажа. К ним применили колонны частей гарнизона. Матросы предложили сообщить артиллеристам, чтобы и они прибыли с орудиями к цирку, но этого сделать не удалось, потому что связь находилась в руках коменданта: власти были осведомлены о событиях и приняли меры к недопущению участия всего гарнизона в вооруженном митинге, для чего поспешили овладеть телефоном и телеграфом. Из-за этого многие части не были оповещены о вооруженном выступлении.

Вся эта вооруженная масса людей выстроилась и двинулась колоннами с песнями и оркестром по Светланской улице по направлению к цирку Боровикса.

Во время движения к колоннам присоединялись одна за другой вооруженные части гарнизона: 1-я и 2-я роты Уссурийского железнодорожного батальона, вооруженные матросы фортов Тигровой горы и другие. Когда колонна вооруженных войск и рабочих подходила к цирку, то там уже была большая масса людей. У цирка произошла взрывная, радостная встреча.

Начался митинг. Обсуждались самые острые вопросы: ниспровержение существующего строя, поддержка требований, выработанных на собраниях 7, 9 и 12 декабря 1905 года. Особенно бурно обсуждался вопрос об освобождении арестованных — председателя Исполкома нижних чинов Шпера и секретаря Ланковского.

Отсутствие крепкого большевистского руководства сказалось сразу же, и митинг существенных вопросов не решил, хотя длился до 5 часов вечера. Рабочие и матросы настаивали, в случае отказа коменданта освободить арестованных, добиться этого силой, но руководство Союза и Исполкома нижних чинов провело решение — мирным порядком добиваться освобождения арестованных, для чего митинг избрал и послал делегацию к коменданту крепости Селиванову.

Комендант крепости выжидал. Он решил не мешать подготовке митинга, а когда соберутся рабочие, матросы и солдаты, — учинить кровавую расправу. Для этого он еще 9 января сам лично отобрал несколько сотен казаков, пулеметную и учебную команды и 32 Восточно-Сибирский полк, причем у пулеметов поставил одних офицеров, учитывая урок 30 и 31 октября 1905 года, когда высланные для подавления части присоединились к восставшим. Приняв на себя командование, Селиванов разработал план расположения войск так, что ни одна улица, ни один метр площади, по которой будут двигаться рабочие и матросы, не оставались вне сферы пулеметного огня. Пулеметная рота была расположена частью на Алеутской, у штаба крепости, частью на Посытской у гауптвахты и частью на углу Корейской и 2-й Морской. Одних пулеметов расставили более десяти. Казачьи сотни Селиванов расположил по улицам.

Так готовилась кровавая расправа над теми, кто предъявлял справедливые требования властям.

Делегаты не нашли коменданта, и все участники митинга решили идти к дому коменданта. Впереди шли женщины, дети, музыканты.

Едва только колонны показалась на 1-й Морской и Алеутской улицах, как заговорили пулеметы и винтовки. Упали первые убитые и раненые. В рядах демонстрантов произошло замешательство. Бежать некуда: Алеутская улица была замкнута селивановскими войсками, Посытскую и 1-ю Морскую занимали казаки.

Толпа бросилась на Вокзальную площадь. Преследуемая казаками, она свалила забор вокзального сада и через железнодорожное полотно спустилась к бухте, где на рейде стояли крейсера «Аскольд», «Жемчуг» и транспорт «Лена». Моряки с кораблей открыли артиллерийский огонь по казакам и селивановским войскам. Вооруженные матросы и солдаты, расположившись по склону Тигровой горы, тоже открыли винтовочный огонь по селивановцам. Группа восставших бросилась на Тигровую батарею и заставила ее открыть огонь. Бой завязался упорный, несколько раз

моряки переходили в штыковую схватку и отбрасывали селивановские отборные войска. Часть матросов засела в домах и из окон и с крыш метко стреляла, заставив отойти учебную армейскую команду. Огонь восставших был направлен по двору крепостного штаба, зданию коменданта крепости и казармам 32 Восточно-Сибирского полка.

Упорный, но неравный бой длился около часу. Моряки были выбиты зашедшими с тыла стрелковыми частями, после чего, ожесточенно отстреливаясь, матросы и рабочие начали рассеиваться по разным улицам.

В донесении жандармского ротмистра Григорьева мы читаем, что «встреченные пулеметным огнем, мятежники рассеялись, насчитываются убитыми и ранеными более 200 человек». Подробное описание событий 10 января 1906 года дала газета «Владивостокский листок» в № 14 от 20 января 1906 года.

Среди убитых и раненых оказалось много матросов, солдат и рабочих. В этот день была убита Людмила Александровна Волкенштейн.

Людмила Александровна Волкенштейн за революционную деятельность 13 лет сидела в Шлиссельбургской крепости, 5 лет находилась в ссылке на Сахалине и только в 1905 году была освобождена.

Прибыв во Владивосток, она приняла горячее участие в освободительном движении, вела большую революционную работу среди интеллигенции Владивостока и была тесно связана с революционным движением солдат и матросов.

В декабре 1905 года Волкенштейн была избрана матросами почетным членом собрания нижних чинов крепости. 10 января 1906 г. она старалась удержать революционную толпу от манифестации, но когда вся масса присутствующих на митинге в цирке Боровикса двинулась к коменданту крепости, Людмила Александровна пошла в передовых рядах колонны.

Расстреляв народ, власти торжествующе заявили, что теперь в городе спокойно. На совете было решено перевешать и расстрелять зачинщиков «бунта». Начались чуткие поголовные аресты, увольнения рабочих. Но гнева поднимающегося народа никто уже не мог задушить.

III

ВОССТАНИЕ НА ИННОКЕНТЬЕВСКОЙ БАТАРЕЕ

Продолжением выступлений солдат и матросов Владивостокской крепости в январе 1906 года было восстание артиллеристов Иннокентьевской батареи. Это был ответ на расстрел матросов, солдат и рабочих 10 января 1906 года.

11 (24) января 1906 года утром артиллеристы Иннокентьевской батареи, расположенной на Эгершельде, пришли на Куперовскую бата-

рею. Они силой сняли караул, забрали из склада пулеметы, патроны и ленты. Вооружившись, возвратились на свою батарею, подняли красный флаг и дали два орудийных залпа.

Восстание быстро перекинулось на другие батареи. Их поддержали батареи на м. Чуркина—Голдобина. Орудия были направлены на штаб крепости, дом коменданта и казармы 32 Восточно-Сибирского полка, расстрелявшего демонстрацию солдат и рабочих 10 января.

Власти растерялись.

Офицеры во главе с командиром Иннокентьевской батареи бежали. Комендант крепости генерал Селиванов попытался уговорами остановить восставших. Для этого он прибыл с группой офицеров на батарею. Артиллеристы не стали его слушать и с угрожающими криками бросились к нему. Селиванов повернулся, чтобы уйти с батареи, но вслед ему загремели выстрелы. Генерал свалился тяжело раненный.

Иннокентьевцы, чтобы склонить на свою сторону 32 Восточно-Сибирский полк, послали ему ультиматум и направили батареи на казармы полка. Часть солдат 32 Восточно-Сибирского полка, завладев 4 пулеметами, присоединилась к восставшим.

Одновременно, с другого конца города матросы и солдаты железнодорожной бригады напали на верхнеудинских казаков и заставили их покинуть казармы. Смертельно ранив коменданта города полковника Сурменева, вооруженные матросы, солдаты и рабочие направились к заместителю коменданта крепости генерал-майору Модль и потребовали от него немедленного освобождения арестованных. Модль согласился. Восставшие взяли ключи и освободили арестованных, в том числе Шпера и Ланковского.

К выступлению, начатому артиллеристами, присоединились другие части. Восстание охватило весь гарнизон и корабли, стоявшие на рейде. В то же время солдаты 6 Восточно-Сибирского полка и артиллеристы, стоявшие в Новокиевском (ныне Хасанский район), тоже доведенные до отчаяния невыносимыми условиями службы, в числе более 300 человек восстали и направились на Барабаш, чтобы пешком добраться до Владивостока. И лишь посланные с пулеметами войска задержали их движение.

Все это нагнало такого страху на царских сатрапов, что власти, охваченные паникой, покинули город. Начальник штаба крепости полковник Май-Маевский взял с собою первую и вторую роты 32 Восточно-Сибирского полка, захватил знамя полка и бежал в Шкотово. Панов, редактор черносотенной газеты «Дальний Восток» и прочая контрреволюционная сволочь бежали на станции Надеждинская, Раздольная и др.

По всему городу до самой поздней ночи слышалась ружейная и пулеметная стрельба. Это матросы и солдаты «выметали» остатки казаков.

Контрреволюция не в силах была подавить восстание. Власти лишились сразу обоих комендантов — крепости и города. Большинство офицеров разбежалось, или боялось что-либо предпринять, не имея под руками надежной вооруженной силы. Казачьи сотни были выгнаны из города, а остальные войска гарнизона охвачены восстанием.

Но восстание не смогло развиваться дальше. Некому было возглавить поднявшийся гарнизон. Мелкобуржуазные элементы, находившиеся у руководства «Союза союзов» и имевшие большое влияние на Исполкомом нижних чинов, старались направить революционное движение по линии мирных действий и требований. Опять начались митинги и собрания. Везде расклеивались листовки и воззвания «Союза союзов» к населению. Союз обещал взять охрану города в свои руки. В газете «Владивосток» помещается воззвание к гражданам города, в котором говорится:

«Наемные палачи старого режима повторили Санкт-Петербургские ужасы 9 января 1905 года во Владивостоке 10 января 1906 года. Безоружную толпу, где были женщины и дети, расстреляли из ружей и пулеметов... Теперь они будут говорить о восстании, которое они будто бы усмирияли! Они будут хватать, томить в тюрьмах, судить и казнить всех, кто стоял за свободу... но мы верим в конечную победу народа! Кровь убитых пусть ляжет на совесть тиранов...».

12 (25) января на собраниях нижних чинов гарнизона и граждан постановили произвести сбор пожертвований семьям убитых 10 января.

13 (26) января состоялись похороны Л. А. Волженштейн, а 16 января — похороны 22 матросов и солдат, павших 10 января с оружием в руках за дело народа. На похоронах участвовал почти весь гарнизон и население города. Газета «Владивосток» в номере от 19 января 1906 года пишет, что на похоронах было свыше 20 тысяч человек. Таких демонстраций Владивосток еще не видел.

Процессию открывала кавалерийская команда с шашками наголо, с красными бантами на шинелях. За ней двигались люди, несшие огромные ленты, водруженные потом на братской могиле, с надписью «Вечная память борцам за свободу», «Позор и проклятье палачам и убийцам!». Дальше несли еще несколько лент и венков от организаций и воинских частей. Реяло траурное знамя с надписью «Свобода или смерть!». Затем двигалась пехота, также с красными бантами на шинелях, и гробы с телами павших. Процессия направлялась к Вокзальной площади, где было место братской могилы, по двум улицам: Светланской — от морского госпиталя и Алеутской — от войскового госпиталя. Во время следования похоронной процессии и в момент опускания в братскую могилу гробов с телами жертв, крепостные батареи все время салютовали. Они произвели 101 выстрел. Отдавали салют и залпами из

вичтовок. На братской могиле доктором Кудрижинским была произнесена речь. Тут же приступили к сбору денег на памятник. Было собрано 610 рублей. Братская могила была украшена цветами. На нее возложили более 20 венков.

46 моряков, павших 10 января, были похоронены на Вокзальной площади, где ныне сад дачного вокзала.

«Некоторые города России,— пишет В. И. Ленин,— переживали в те дни (т. е. в дни октябрьских и ноябрьских боев 1905 г. И. Т.) период различных местных маленьких «республик», в которых правительственная власть была смешена и Совет Рабочих Депутатов действительно функционировал в качестве новой государственной власти. К сожалению, эти периоды были слишком краткими, «победы» слишком слабыми, слишком изолированными». (В. И. Ленин, т. XIX, стр. 353).

Январские события во Владивостоке в 1906 году именно такими и были. Восставшие рабочие, революционные артиллеристы крепости, моряки Сибирской флотилии и флотского экипажа силой оружия очистили город не только от властей, но и отбросили полицейские и реакционные казачьи сотни далеко за город. Весь город, гарнизон и корабли флота были в руках революции.

Это была настоящая победа вооруженной революционной силы в лице рабочих, солдат и матросов, но она не пошла дальше и не развивала свой успех именно потому, что некому было возглавить восставший гарнизон и флот.

IV

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СУДАХ ВЛАДИВОСТОКСКОГО ОТРЯДА КРЕЙСЕРОВ

Одновременно и в связи с событиями, происходившими во Владивостоке и в других районах края в 1905—1906 гг., революционные выступления произошли и на кораблях, возвращающихся на Балтику с Дальнего Востока и из иностранных портов.

После Русско-японской войны во Владивостоке произошла замена и пополнение судовых команд всего уцелевшего флота, в том числе и во Владивостокском отряде крейсеров, матросами Сибирского флотского экипажа, которые, как известно, являлись наиболее революционным элементом. Сибирский флотский экипаж пополнялся главным образом за счет высываемых на Дальний Восток «неблагонадежных»—участников революционных восстаний в Севастополе, Кронштадте и др., а поэтому на крейсера попала довольно большая часть революционно настроенных матросов. Они-то и усиливали волнение на судах.

На крейсерах отряда адмирала Иессена, в состав которых входили «Россия», «Громобой» и «Богатырь», 28 октября (10 ноября) 1905 г.

произошло выступление матросов (на «России»), вылившееся в требование свободного пропуска газетчиков к матросам, улучшения пищи и др.

29 октября (11 ноября) происходит второе выступление—на «Громобое». Оно началось следующим образом: когда собрались вечером на молитву, было приказано снять фуражки и петь молитву. Почти никто не снял фуражек и не пел. Перед командой выступил матрос Махонин (только что вернувшийся из Иркутского дисциплинарного батальона) и потребовал от имени команды: сменить старших боцманов Торопова и Душенко; раздать на руки деньги за невыданные продукты; сменить священника, который замечен матросами в постоянном шпионаже и доносах.

После этих требований Махонин заявил, что если Торопова не заменят, то его выбросят за борт, и крейсер не тронется с места. За время стоянки в доке матросы «Громобоя» тесно связались с рабочими. Команда «Громобоя» еще в марте 1903 года выступала с протестом против кормления гнилой рыбой и мясом, за что 4 матроса были приговорены к расстрелу, а 2—к каторге, но в связи с войной расстрел был заменен посылкой на фронт. Большая часть команды была революционно настроена в связи с происходившими событиями по всей России и на Дальнем Востоке.

Власти Владивостока, осведомленные о готовившемся в городе выступлении 30—31 октября (12—13 ноября) и понимая, какую грозную силу представляют крейсеры, если они окажутся в руках восставших, тем более, что на крейсерах все сильнее и сильнее разрасталось недовольство существующими порядками, решили убрать крейсерский отряд из Владивостокской гавани и одновременно вывезти из Владивостока часть неблагонадежных войск.

30 октября (12 ноября) утром отряд крейсеров адмирала Иессена—«Россия», «Богатырь» и «Громобой», имея на бортах кораблей более 1.000 солдат Владивостокского гарнизона, направился в Александровск на Сахалине для занятия северной части острова по Портсмутскому договору, куда отправляли подозрительных и неблагонадежных. Пока отряд плавал, во Владивостоке 30 и 31 октября (12 и 13 ноября) произошли события. По прибытии в Де-Кастри адмирал получил депешу с указанием не заходить во Владивосток, а идти прямо в Либаву. Это сообщение проникло в матросские массы и вызвало волнение среди матросов, которые настойчиво требовали выполнения предъявленных требований.

На совещании офицеров было решено идти в Нагасаки, где отпустить на берег матросов, а вожака Махонина и других арестовать и отправить во Владивосток.

16 ноября (29 ноября) по прибытии в Нагасаки коварный замысел был выполнен: обманом путем арестовали Махонина и 25 матросов. Всех их тайком отправили во Владивосток.

Несмотря на все ухищрения, командованию отряда крейсеров все же не удалось «убрать» всех революционно настроенных, так как на одном «Громобое» их было 90 процентов. Командование просчиталось, надеясь в Нагасаки очистить корабли от «неблагонадежных». Нагасаки являлся местом скопления русских военнопленных, среди которых было очень сильно революционное брожение. Несколько раз вспыхивали восстания на судах, стоявших в порту Нагасаки. Так было на транспортах «Воронеж», «Якут» и «Камчадал». С «Камчадала», например, дезертировала часть команды.

В начале августа 1906 года русский консул в Нагасаки доносил о революционной организации в порту, имеющей свою газету и склады революционной литературы. Он доносил, что эта организация ведет революционную работу среди военнопленных и команд, прибывших в логотип кораблей.

Революционная часть моряков из отряда крейсеров, под влиянием событий, происходивших в Нагасаки, с еще большей настойчивостью потребовала от командования отряда выполнить требования, предъявленные 29 октября (11 ноября) 1905 г.

Особенно серьезным брожение было среди команды крейсера «Громобой». Шпионившие среди команд крейсеров старший комендант Иван Мошинюк и квартирмейстер Яков Харциз донесли командующему отрядом адмиралу Иессену, что матросы «Громобоя», когда были в деревне Инасе, заявили, что как только отряд выйдет из Нагасаки, на «Громобое» выбросят всех офицеров за борт, а после, по сигналу «Громобоя», это сделают и на «Богатыре», а «Россию», как ненадежную, якобы, решено было расстрелять из орудий.

Получив это сообщение, командующий отрядом и командиры крейсеров растерялись. В порту дальше оставаться было нельзя, но выходить в море было еще опаснее.

На совещании командиров крейсеров был выработан план расправы с готовившимся революционным взрывом. Решено было, прежде всего, нарушить план готовившегося восстания, для чего «Громобой» должен был следовать один в Гонконг, а «Богатырь» и «Россия» идти на день позже, чтобы не дать возможности «Громобою» вместе с «Богатырем» выступить против «России». Кроме этого, «Россия» должна была быть готовой потопить «Богатырь» минами, для чего были приведены в боевой порядок минные аппараты, приготовлены мины. Из наиболее преданных офицерам людей был составлен секретный караул, вооруженный револьверами. Этот караул должен был при первой вспышке расстреливать взбунтовавшихся. Также имелся особо секретный план действий

крейсера «Россия». 22 ноября (5 декабря) 1905 года суда покинули Японию.

В порядке, предусмотренном на совещании командиров, поминутно ожидая восстания, двигался отряд крейсеров на всем пути до Либавы, куда он прибыл 26 марта (8 апреля) 1906 года. Очевидно, офицерам все же удалось расстроить намеченный план восстания. На всем пути адмирал беспрерывно списывал наиболее подозрительных, оставляя их в иностранных портах.

Беспрерывные революционные взрывы на кораблях отряда настолько напугали офицеров, что последние по прибытии в Либаву просили распустить все команды, а корабли поставить в порт пока не спадет революционная волна в России.

В отряде крейсеров, стоявших еще в Сабанте, где офицеры справляли новый год, на «Громобое» вспыхнуло волнение, которое молниеносно охватило остальные крейсера. Командование оказалось бессильным что-либо сделать. Только при помощи местных войск удалось избежать вооруженного выступления отряда.

Одновременно с Владивостокским крейсерским отрядом в Россию возвращались и суда, интернированные в иностранных портах—броненосец «Цесаревич», крейсера «Олег», «Аврора» и «Диана». Команды этих кораблей также были охвачены революционным брожением. Особенно ярко проявилось оно на броненосце «Цесаревич», когда тот прибыл из Кюо-Чао в Сайгон, где были также крейсера «Олег» и «Аврора». План таков: поднять восстание, перебить офицеров и захватить броненосец, а потом связаться с остальными кораблями. Но через шпиков командир броненосца узнал об этом плане, приказал убрать оружие с корабля и списал на берег самых неблагонадежных — 30 человек. Все они остались на частных пароходах.

Эти факты показывают как широко и глубоко первая русская революция проникла в толщу народных масс, в среду моряков русского флота.

V.

ПОДАВЛЕНИЕ ВОССТАНИЯ ВО ВЛАДИВОСТОКСКОМ ГАРНИЗОНЕ В ЯНВАРЕ 1906 ГОДА

Революционные выступления солдат и матросов Владивостокской крепости в октябре и ноябре 1905 года и январе 1906 года быстро развивались. Особенное усилились они в связи с мощным революционным движением в России летом и осенью 1905 года. Солдаты, матросы и рабочие готовы были на решительную борьбу за дело революции. В январе 1906 года создалось такое положение, когда власть во Владивостоке фактически находилась в руках восставших, но отсутствие твердого

революционного руководства и организованности привело к поражению восстания.

В конце января 1906 года «для возвращения порядка, законности и установления общего спокойствия во Владивостоке» был назначен генерал-адъютант Мищенко—командир сводного кавалерийского корпуса, действовавшего против японцев в Русско-японскую войну.

Еще со станции Раздольное, Мищенко отдал приказ для Владивостокского гарнизона, в котором объявил себя лицом с чрезвычайными полномочиями и угрожал жестокой расправой в случае неподчинения. Одновременно, понимая какую грозную силу представляет Владивостокский гарнизон и суда, стоящие на рейде, на которые казаков с клинками на бросиши, Мищенко пытался уговорить восставших, обещая относиться к солдатам и матросам как «к сынкам и братьям».

17(30) января на Русском острове состоялось совещание наиболее активных руководителей Союза солдат и матросов. Было вынесено решение встретить кавалерийскую бригаду Мищенко огнем крепостных батарей и не допустить ее в город. Но в этот же день собравшиеся во Владивостоке руководители Союза союзов, против воли масс, вынесли решение—не чинить препятствий генералу Мищенко. В результате Исполкомом нижних чинов, в ответ на приказ Мищенко, опубликовал воззвание к нижним чинам, в котором уговаривал не чинить препятствий генералу Мищенко, ибо «боевой генерал уважает солдат, а его сотни казачьи не желают братской крови» и т. д.

Мищенко, оставив главные силы на ст. Раздольное, двинулся к Владивостоку и 22 января (4 февраля) въехал в город. Когда он приближался к Владивостоку, с постов на крепостных батареях запросили руководство Союзов—как быть: пропустить или встретить его благородием огнем батарей? Ответ был: «пропустить...».

Вслед за Мищенко во Владивосток начали прибывать одна за другой части. Прибыла вся Пластунская бригада, Сунженско-Владивостокский казачий полк с батареями, затем прибыла 3-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия и другие части.

Мищенко жестоко расправился с восставшими. Дикие казачьи сотни заполнили весь город. Арестовывали и расправлялись не только с участниками, но и с заподозренными в участии происходивших событий.

Многие руководители и участники событий во Владивостоке ушли в подполье, бежали в центр России, в Японию, Китай и даже на Гавайские острова.

Мищенко сразу же создал военно-следственную комиссию. Она приняла меры к полной замене войск гарнизона и почти всех команд судов, стоявших на рейде 10 и 11 (23 и 24) января. Нестроевые полускипажи

были отправлены в глубь России. Крейсера «Терек» и «Жемчуг»—разоружены, а их команды списаны на берег. Артиллеристы Иннокентьевской и Куперовской батарей в числе 194 человек отправлены в отдельные казармы на мыс Чуркина и разоружены. Обезоружена была вся крепостная артиллериya, боеприпасы сданы в склады.

Проводя крутые меры по «искоренению мятежников», власти отдавали себе отчет, что немедленное жестокое преследование всех выступавших (а их было несколько тысяч), при наличии революционного брожения на судах Сибирской флотилии и в армейских частях гарнизона, может вызвать крайне нежелательные последствия—вплоть до нового восстания. Поэтому, арестовав наиболее активных участников революционных выступлений, по отношению к остальным повели политику выжидания в надежде расправиться с ними после спада революционного движения. Арестовывали поодиночке.

Село Спасск было избрано местом расправы, куда и вывозились все участники восстания и «неблагонадежные». В конце января матросов Сибирского флотского экипажа и большинство команд военных судов в количестве 1.200 человек перевезли в Спасск и разместили на положении арестованных. Туда же перевезли и 480 артиллеристов с разных фортов Владивостокской крепости.

В окрестности села Барабаш была выслана вся 1-я рота Уссурийского железнодорожного батальона. Кроме этого, из его состава было предано суду 125 человек.

Похороненные 16 (29) января в братской могиле возле вокзала моряки—жертвы расстрела 10 (23) января, по распоряжению Мищенко, ночью 23 февраля (8 марта) были вырыты и вывезены в море.

Судебные процессы над участниками революционного движения во Владивостоке, а также рабочими Уссурийской железной дороги, тянулись с апреля по июль 1906 года.

Дела с моряками были выделены и разбирались особо. По приказу командира порта суду было предано 402 матроса. Во избежание «недоразумений», суд проходил также в Спасске, под председательством генерал-майора Енипера. По приговору были осуждены 3 матроса—Жарков, Титов и Малышев—к смертной казни, но потом казнь им заменили 15 годами каторги каждому. Из 402 моряков были приговорены: 22 человека, в общей сложности, к 154 годам каторжных работ, 272 человека—306 годам в дисциплинарные батальоны с применением телесных наказаний. Несколько человек не явилось на суд: их уже не было в живых, а часть из них бежала.

**
**

Хотя самодержавие и принимало жестокие меры к ликвидации революционного движения среди матросов и солдат Владивостокской крепости, тихоокеанцы стойко держались и продолжали борьбу. Моряки

Сибирского флотского экипажа и Сибирской флотилии в самые опасные моменты для жизни своих товарищ вырывали жертвы буквально из рук палачей. Так был устроен побег из Спасской тюрьмы З-х моряков тихоокеанцев, осужденных к смертной казни. Путем устройства побега была спасена жизнь матросу флотского экипажа Александру Смирнову, раненому в январских боях в 1906 году.

Хотя черной реакции и удалось жестоко расправиться с революционной частью моряков и солдат Владивостокской базы, однако борьба продолжалась, и в следующем 1907 году она вспыхнула огромным пламенем на берегах Тихого океана.

VI

ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ МИНЕРОВ И МАТРОСОВ 16—17 (29—30) ОКТЯБРЯ 1907 ГОДА

В 1906 году во Владивостоке происходит революционная демонстрация. Она перерастала в вооруженное восстание, поддержанное матросами, а также солдатами пехотного полка, посланными на усмирение восставших. Восстание было жестоко подавлено. Свыше 2.000 человек было арестовано, 600 из них передано суду. Но кровь революционеров была пролита не зря. В октябре 1907 года произошло крупнейшее на берегах Тихого океана революционное событие, глубоко подорвавшее устои самодержавия на Дальнем Востоке,—восстание минеров и матросов Владивостокской крепости.

Тяжелая семилетняя каторга, какой была служба на царских кораблях, полное бесправие матросов и произвол офицеров, мордобой и издевательства, горькая жизнь родных, о которой узнавали моряки по письмам из дома; запрещение сходить на берег в течение 1905—1907 гг. из опасения, что «матросы заразятся революционными настроениями»; невыносимая муштра минеров — все это скапливалось день ото дня. Одна искра — и революционный пожар вспыхнул.

Однажды, на вечерней поверке минеры 1-й роты, стоявшей в бухте Диомид, хотели высказать все, что у них накипело. В ответ на это раздалась грубая чеканная команда «Разойтись!». Ни один минер не сдвинулся с места. Не было выполнено и вторичное приказание разойтись. Начальство вызвало вооруженную часть. Роту арестовали. 132 солдата были преданы военно-окружному суду. Многим из них грозила смертная казнь.

Революционная часть гарнизона и флотской команды собралась 5 (18) октября 1907 года, чтобы обсудить, как вырвать из лап царских сатрапов арестованных товарищей. Средство было одно — вооруженное восстание.

Жандармские псы через шпионов и предателей узнали о собрании, нагрянули внезапно и арестовали около 50 его участников.

Боясь революционного взрыва, царское самодержавие спешило расправиться с минерами 1-й роты, и назначило суд над ними на 17 (30) октября. Судьба минеров была заранее решена, и для исполнения приготовлена из Раздольного были вызваны драгуны и казаки.

Несмотря ни на какие угрозы, решение выступить с оружием в руках зрело в гуще матросских масс. Было решено начать восстание в ночь на 16 (29) октября. Части пехотных полков, саперы, артиллеристы обещали оказать поддержку.

На рассвете 16 (29) октября боевая группа восставших матросов и солдат прибыла в 1-ю роту минного батальона. Раздались крики: «бейте офицеров!», «довольно им пить нашу кровь!».

Рота мгновенно поднялась, минеры разобрали винтовки и направились к казармам полка за пулеметами. Патруль заметил движение и успел доложить полковнику Рацулу, который выставил против восставших две роты.

Матросы и минеры в количестве около 100 человек шли ровной цепью и пели революционную песню. Приказ открыть по ним огонь не остановил героев-моряков. Они продолжали движение вперед. Все громче звучала песня.

Загорелись пулеметы. Два минера — Булат и Белый — упали, сраженные пулями; получили ранения шесть человек, из которых Тимошкин и Бечаров вскоре умерли.

Восставшие отступили в лес...

События нарастали очень быстро. 17 (30) октября восстание перекинулось на военные корабли, стоявшие в порту.

На миноносце «Скорый» машинный содерхатель Пойлов застрелил командира лейтенанта Штера и смертельно ранил мичмана Юхновича. Выбежав, чтобы дать сигнал, Пойлов убил командира соседнего миноносца «Бравый» Куроша и тут же с борта обратился к матросам:

— Товарищи! Постоим за себя! Довольно нас дурачить! Присоединяйтесь, скоро придет двенадцатый полк. Все готово!...

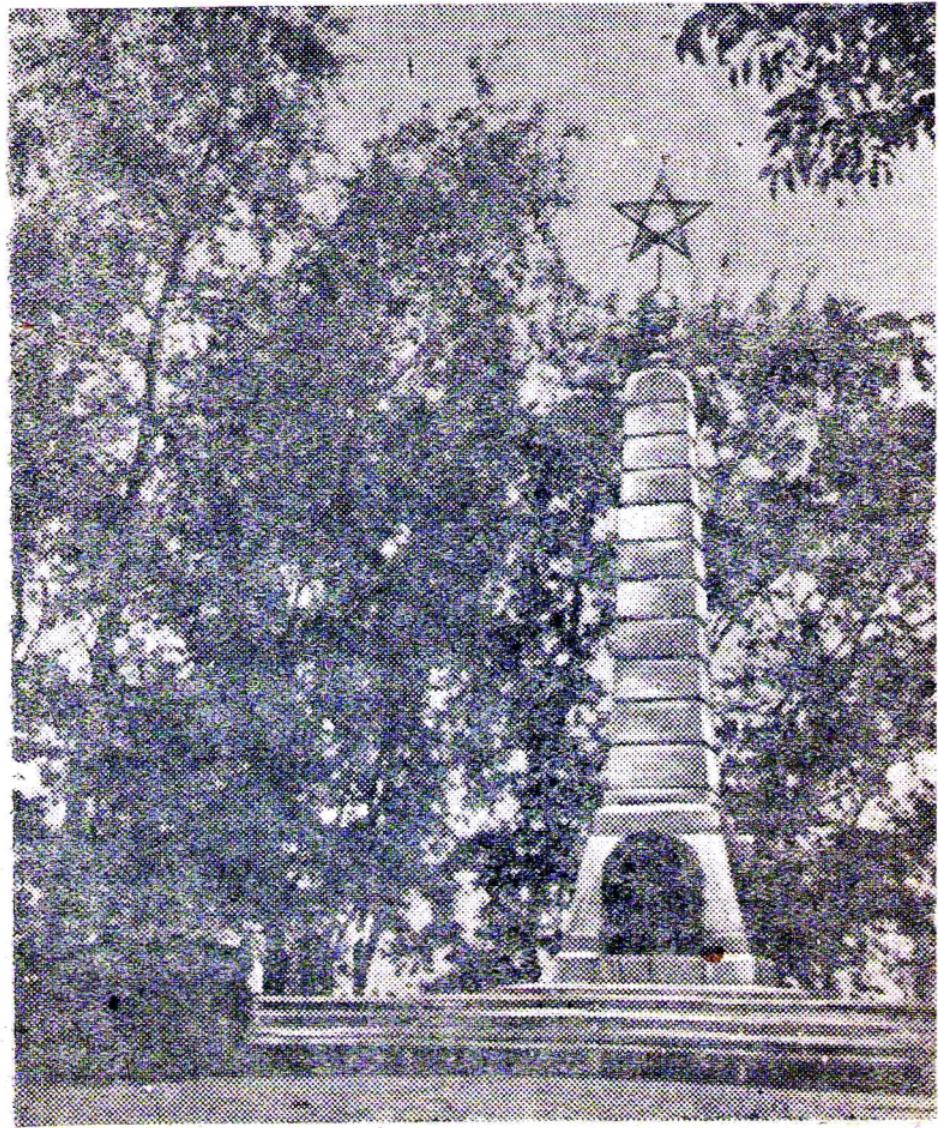
На палубы «Скорого», «Бодрого» и «Тревожного» с крейсера «Аскольд», миноносца «Бравый» и из флотского экипажа быстро поднимались матроны.

На «Скором» взвилось Красное знамя. Корабли, стоявшие под парусами, направились в море. «Скорый» пошел к месту расположения 12 полка и открыл огонь по окружному суду и дому губернатора.

Огонь береговых и морских орудий, еще оставшихся в руках царских сатрапов, был обрушен на храбреца, поднявшего Красное знамя и полным ходом устремившегося в открытое море. За «Скорым» потянулись миноносцы «Грозный», «Смелый», «Сердитый» и канонерка «Манчжур». В «Скорый» попал снаряд, и миноносец, поднявший знамя восстания, выбросило на берег. С кораблем погибли почти вся

команда, в том числе Пойлов, машинисты Сергеев, Пегорев и неизвестный рабочий, поднимавший Красное знамя. Оставшиеся в живых были буквально растерзаны офицерами.

Восстание подавлено. Началась дикая расправа. Смертные приговоры выносились один за другим. 18 ноября (1 декабря) 1907 г. приговорили к смертной казни 20 человек, на втором заседании — тоже 20 человек, 24 ноября (7 декабря) в бухте Улисс были расстреляны 16 человек, 28 ноября (11 декабря) в бухте

Тихая, возле форта Линевича — 19 человек революционных моряков. Среди расстрелянных 15 кочегаров и 2 машиниста, остальные — строевые матросы и солдаты.

В 1908 году, 19 февраля (4 марта) был повешен минер Кирилл Кудрявцев. На допросе он заявил: «Я знал, что беру винтовку, чтобы воевать против правительства. Я совершенно сознательно присоединился к восставшим».

Советский народ свято чтит память героических борцов за дело революции. 31 октября 1927 года останки славных революционеров моряков-тихоокеанцев, погибших в 1907 году за дело народа, за счастье всего человечества, из бухт Улис и Тихая были перенесены в братскую могилу на площадь «Жертв революции» во Владивостоке.

**

Первая русская революция 1905—1907 годов окончилась поражением, потому что не было еще прочного союза рабочих и крестьян в борьбе против царизма, недостаточно дружно действовали рабочие, а царю помогли подавить первую революцию империалисты. Упрочило положение царского правительства и поспешное заключение мира с Японией.

Одной из причин поражения революции 1905—1907 гг. нужно считать разрозненность вооруженных восстаний. Все эти восстания тогда еще не слились в единое всероссийское вооруженное восстание, к тому же эти восстания носили чисто оборонительный характер, а оброна — смерть всякого вооруженного восстания.

«Рабочий класс был передовой, основной силой революции, но в рядах партии рабочего класса не было необходимого единства и сплочения. РСДРП — партия рабочего класса — была разбита на две группы: большевиков и меньшевиков. Большевики вели последовательную революционную линию и звали рабочих к свержению царизма. Меньшевики своей соглашательской тактикой тормозили революцию, путали значительную часть рабочих, раскалывали рабочий класс». («История ВКП(б), краткий курс», 1938, стр. 89).

Во Владивостоке оппортунистическое руководство, преобладавшее в Союзе союзов, не могло дать правильного направления поднявшимся на вооруженную борьбу рабочим, солдатским и матросским массам.

«У массы восставших матросов и солдат не было еще ясного сознания необходимости свергнуть царское правительство, необходимости энергичного продолжения вооруженной борьбы. Восставшие матросы и солдаты были еще слишком мирно, благодушно настроены, нередко они делали ошибку, освобождая арестованных в начале восстания офицеров, и давали себя успокоить обещаниями и уговорами начальства». («История ВКП(б), краткий курс», стр. 77).

Гарнизон Владивостока в большинстве своем состоял из крестьян, не имеющих в форму солдата.

«...Недовольство значительной части крестьян итти вместе с рабочими на свержение царизма, сказывалось и на поведении армии... В отдельных частях царской армии были волнения и восстания, но большинство солдат еще помогало царю подавлять забастовки и восстания рабочих». («История ВКП(б), краткий курс», стр. 88).

Это серьезно отразилось на результатах борьбы матросов и солдат, так как часть войск оставалась на стороне самодержавия и помогала подавлять революционные выступления.

Отсутствие тесной связи рабочего движения с революционными восстаниями в армии и на флоте явилось также одной из причин поражения солдат и матросов.

Все это привело к поражению революционных выступлений матросов и солдат в 1905—1907 гг. Однако эти события во Владивостоке не прошли бесследно. Опыт борьбы, накопленный в это время, был полностью использован в февральской и Великой Октябрьской Социалистической революциях 1917 года.

Партия большевиков, руководимая Лениным и Сталиным, тщательно изучала причины поражения революции и всемерно популяризировала ее уроки среди широчайших масс народа. Партия большевиков на уроках революции 1905-1907 гг. готовила рабочих и крестьян на борьбу за победу пролетарской революции. И эта подготовка не пропала даром. Опыт революционной борьбы облегчил победу рабочего класса в 1917 году, победу Октябрьской Социалистической революции.

**
**

Владивосток — колыбель революционной борьбы русских моряков Тихоокеанского флота. В 1905—1907 гг. в этом русском городе-крепости, городе моряков впервые на берегах Тихого океана засияла ленинская «Искра», из которой потом возгорелось пламя.

В бухте «Золотой Рог» на кораблях русского флота впервые взвились Красные знамя, знамя свободы.

Владивостокские моряки на крейсерах «Громобой», «Богатырь» и «Россия» пронесли пламя революции от берегов Приморья и Сахалина через Тихий, Индийский, Атлантический океаны до Либавы и Кронштадта.

Здесь, во Владивостоке, зарождались славные революционные традиции тихоокеанцев.

Наш народ никогда не забудет имена героев матросов-тихоокеанцев, которые свою кровью оросили улицы и сопки Владивостока и отдали свою жизнь в борьбе за счастье народа, за дело Ленина-Сталина.

Славные революционные традиции вечно будут жить в сердцах моряков Тихоокеанского флота, они вдохновляют нас на труд и на подвиги.

Тихоокеанцы, как и весь советский народ, воспитанные в духе славных традиций русского народа, в духе беспредельной любви и преданности социалистической родине, партии Ленина-Сталина, самоотверженно работают на укрепление нашего флота, как героически сражались они на фронтах Отечественной войны.

ХРОНИКА

важнейших революционных событий среди моряков русского флота
на Тихом океане

1905 год

14 (1) мая.

Во Владивостоке состоялся первомайский митинг, на котором участвовали и выступали с революционными речами моряки Сибирского флотского экипажа.

3 ноября (21 октября).

В здании музея (где ныне Краевой музей) состоялся первый митинг, на котором присутствовало много солдат, матросов и офицеров.

12 ноября (30 октября).

Матросы Флотского экипажа в числе 2.000 и солдаты Хабаровского резервного полка до 10.000 человек собрались на базарной площади (где ныне цирк) и предъявили коменданту крепости требования о разрешении нижним чинам (солдатам и матросам) посещать митинги и собрания. Здесь произошло спровоцированное властями выступление моряков и солдат, которое быстро распространилось по всему городу. В результате было разбито несколько торговых лавок, сожжены здания офицерского собрания (где ныне Малый сад ДВМФ), военно-морского суда, несколько флигелей, занимаемых офицерами и т. д. Высланные на подавление выступления части присоединились к восставшим.

12 ноября (30 октября).

Власти, осведомленные о готовившемся выступлении гарнизона и моряков, рано утром выслали в плавание крейсера «Россия», «Громобой», «Богатырь» и транспорт «Шилка», команды которых считались наиболее революционной массой и представляли грозную силу.

13 ноября (31 октября).

Продолжалось выступление гарнизона и моряков.

В этот же день произошло выступление минеров в бухте Диомид, которые направились в город к восставшим солдатам и матросам. Восставшие освободили сидевших на гауптвахте и заключенных из тюрьмы.

25 (12) ноября.

Произошло выступление бывших порт-артурцев, возвратившихся из японского плена и находившихся на мысе Чуркина. В результате было

сожжено здание офицерского собрания, убито и ранено несколько офицеров. Со стороны восставших убит канонир Калинин.

17 (4 декабря).

В Новокиевске (ныне Краскино, Хасанского района) солдаты и артиллеристы устроили митинг, на котором потребовали от командования гарнизона немедленно уволить всех подлежащих увольнению после войны, а также улучшения условий службы.

В этот день наиболее лояльно настроенная часть офицерского состава гарнизона крепости Владивосток устроила митинг, где она объявила себя вне политических партий, постановила оставить свободу слова и печати, непрепятствовать забастовкам. Офицеры обратились к нижним чинам и заверили, что будут стоять за их интересы и т. п.

19 (6 декабря).

Состоялся митинг гарнизона Владивостока на Первой Речке, на котором присутствовало свыше 5.000 солдат и моряков.

20 (7), 22 (9), 25 (12) декабря.

Состоялись собрания солдат и матросов Владивостокского гарнизона, на которых были выработаны требования или «нужды, которые должны быть вынесены на рассмотрение будущего учредительного собрания». Избран Исполнительный комитет нижних чинов.

26 (13 декабря).

Состоялось первое организационное заседание Исполнительного комитета нижних чинов. На этом же заседании было вынесено решение отпечатать 6.000 экземпляров постановления общего собрания представителей частей гарнизона.

27 (14 декабря).

Во Владивостоке, в здании музея состоялся вечер, посвященный памяти декабристов. На вечере присутствовали и выступали матросы экипажа и солдаты гарнизона.

1906 год

8 января (26 декабря).

Во Владивостоке, на Мальцевской площади состоялся массовый митинг, на котором присутствовало большинство солдат и матросов. Митинг потребовал от коменданта города прекратить бесчинства полиции, которая срывала объявления и листовки, расклеенные Исполкомом нижних чинов.

15 (2) января.

Состоялось собрание выборных солдат и матросов Владивостокского гарнизона, на котором было вынесено решение потребовать от коменданта крепости освобождения порт-артурцев, арестованных во время восстания на мысе Чуркин в декабре 1905 года. Здесь же было решено собрать митинг гарнизона 23 (10) января в цирке Боровикса, имея при себе вооруженную охрану.

19 (6) января.

Во Владивостоке, в цирке Боровикса на митинге рабочих, солдат и матросов было вынесено решение взять почту и телеграф в руки народа.

22 (9) января.

Во Владивостоке в здании Восточного Института состоялся много-людный митинг, созданный рабочими военного порта, посвященный годовщине «кровавого воскресенья». На митинге присутствовали матросы Флотского экипажа и судов, стоявших на рейде.

В этот же день в связи с подготовкой частей гарнизона и моряков к вооруженной демонстрации, командование крепости хотело отобрать винтовки, находившиеся на руках у матросов Флотского экипажа — до 3.000 штук. Попытка эта провалилась.

23 (10) января.

Для участия в вооруженной демонстрации команды крейсеров «Аскольд», «Жемчуг», «Терек», миноносцев «Бодрый», «Смелый», транспортов «Шилка», «Алеут», «Аргунь», парохода «Охотск» и ледокола «Надежный» выделили по 30—40 вооруженных матросов.

В тот же день в здании цирка Боровикса матросы и солдаты гарнизона устроили многотысячный митинг. Часть матросов и солдат прибыла с оружием.

Комендант крепости генерал Селиванов учил кровавую расправу над участниками митинга и демонстрации. В результате было убито свыше 200 человек демонстрантов.

Одновременно в Николаевске-на-Амуре восстали артиллеристы крепости Чныррах. Они арестовали начальника крепости и других офицеров. Избрали комитет, который в течение месяца являлся единственной властью на территории крепости.

24 (11) января.

Артиллеристы Иннокентьевской батареи овладели своими орудиями и залпом из пушек подняли весь гарнизон на восстание. Ими был ранен комендант крепости генерал Селиванов, убит комендант города полковник Сурменев. Начальник штаба крепости бежал. В течение дня восставшие артиллеристы, солдаты и матросы очистили город от казаков и полиции. Город находился без власти.

25 (12) января.

На собрании комитета нижних чинов Владивостокского гарнизона был выработан порядок похорон убитых 23 (10) января.

В этот же день Шпер пошел на соглашение с генералом Модль и приступил к выполнению его требования о срыве вооруженного восстания. Шпер отдал приказ о разоружении Иннокентьевской батареи.

26 (13) января.

Во Владивостоке состоялись похороны убитых седивановскими войсками во время расстрела демонстрации 23 (10) января. Моряков похоронили в братской могиле, там, где ныне садик дачного вокзала.

28 (15) января.

Во Владивостоке состоялся митинг солдат и матросов, на котором подтверждены ранее выставленные требования: об изменении сроков службы, о переходе армии на сторону народа, об отмене смертной казни, военно-полевых судов и введении политической амнистии.

4 февраля (22 января).

Во Владивосток вступили войска карательной экспедиции генерала Мищенко.

Мищенко вступил в должность генерал-губернатора и сразу же приступил к суровой расправе с революционным гарнизоном и моряками Сибирской флотилии.

Конец января.

Разгул черной реакции.

В Спасск было выслано более 2.000 солдат и моряков для предания военно-окружному суду. Участники революционной борьбы списаны с кораблей Флотского экипажа и батарей и высланы.

10 февраля (28 января).

По распоряжению губернатора генерала Мищенко трупы расстрелянных моряков 23 (10) января и похороненные на вокзальной площади откопаны и ночью вывезены и брошены в море.

14 (1) февраля.

Во Владивостоке в матросских слободках произведен повальный обыск с целью обнаружения оружия, унесенного матросами.

30 (17) марта.

Военно-окружной суд суды 22 минеров крепостного минного батальона за участие в восстании в бухте Диомид 12 ноября 1905 года. Два минера Огнев и Смолин приговорены к смертной казни, 10 человек были осуждены к 13 годам каторги каждый.

7 июня (25 мая).

За участие в восстании артиллеристов Иппократьевской батарея 11 января 1906 года военно-полевым судом приговорены: к смертной казни 7 человек, 2 — к каторге на 6 лет, один — на 4 года, 4 человека — к арестным работам на 4 года, два — на 2 года, 10 человек — дисциплинарному батальону от 1 до 2 лет, 20 человек — к тюремному заключению на 4 месяца и 12 человек — на 2 месяца.

21 (8) июня.

Во время следования под конвоем на допрос бежал председатель Исполкома нижних чинов Шпер.

23 (10) июня.

В Сибирском военно-окружной суде закончил дело о восстании артиллеристов крепостной артиллерией. 7 артиллеристов приговорены к смертной казни, остальные — к каторге.

2 июля (19 июня).

Временный военный суд над участниками восстания в крепости Чыры-рах (в Николаевске-на-Амуре) приговорил: Решетникова и Иванова — к расстрелу, Соколова — к каторжным работам без срока, Касьянова — на 20 лет, Морозова — на 15 лет, Новоселова — на 14 лет, Червонного — на 12 лет, Лихуту — на 8 лет, Щепенщикова — на 4 года и 4-х — в арестантское отделение в общей сложности на 11 лет.

3 сентября (21 августа).

Военно-окружной суд приговорил офицеров крепостной артиллерией подполковника Петровского и поручика Писаренко за печатание и распространение прокламаций, организацию собраний и похороны жертв 10 января 1906 года — Петровского к 15 годам в арестантские роты, Писаренко — к 2 месяцам.

8 ноября (26 октября).

За участие в вооруженной демонстрации 10 января 1906 года приговорены: 44 человека к 1 месяцу заключения, 43 — к 3 неделям.

1907 год

21 (8) января.

Минер И. Горбунов за участие в восстании минного батальона в бухте Диомид приговорен к 20 годам каторжных работ.

2 февраля (20 января).

20 матросов и солдат, приговоренных к смертной казни, находившиеся в местной тюрьме, забаррикадировались в одной из камер и долгое время сопротивлялись, не давая привести приговор в исполнение.

13 июня (31 мая).

Минеры минного батальона в бухте Диомид предъявили требование об улучшении питания и об освобождении минера Горбунова, осужденного на 20 лет каторжных работ.

14 (1) июня.

Во Владивостокском минном батальоне минеры предъявили ряд требований, угрожая восстанием. Вызванная для подавления беспорядков в батальоне 7-я рота Восточного Сибирского полка отказалась выступать и, сложив оружие, разошлась.

24 (11) июня.

С группой матросов военной организации РСДРП арестован военный организатор большевик Шамизон.

18 (5) октября.

Во Владивостоке, в помещении общественной столовой — угол Семёновской и Корейской улиц состоялось собрание военной организации, на котором обсуждались вопросы: 1) о недопущении суда над 1-й ротой минного батальона; 2) о содействии побегу Пирогова, приговоренного к смертной казни; 3) о назначении срока начала вооруженного восстания. Восстание назначено на 21 октября. Собрание представителей революционных моряков и солдат в составе 48 человек было арестовано.

23 (10) октября.

В 5-й артиллерийской горной батарее 16 артиллеристов не вышли на занятия. Их поддержали остальные. Для усмирения артиллеристов было выслано две пехотных роты. 7 артиллеристов приговорены к смертной казни, один — к 15 годам каторги.

27 (14) октября.

В связи с нарастающими событиями среди минеров и ожидавшимся вооруженным восстанием, по приказанию коменданта крепости в лесной части бухты Диомид были расставлены 1 и 9-я роты 10 Восточно-Сибирского полка, вооруженные пулеметами.

29 (16) октября.

В пятом часу утра вооруженные минеры, ранив одного и убив двух унтер-офицеров, двинулись на казарму, где размещались 1 и 9 роты 10 Восточно-Сибирского полка. Обстрелянны пулеметным огнем, минеры отступили в лес, потеряв убитыми 6 человек, имея 3 ранеными. Правительственные войска потеряли одного солдата, имея раненого офицера.

При подавлении восстания минеров и моряков миноносцев «Скорый», «Сердитый» и «Тревожный» команда канлодки «Манчжур» отказалась усмирять восставших.

30 (17) октября.

Начавшееся восстание минеров перекинулось на корабли, стоявшие на рейде бухты Золотой Рог. Восставшие матросы миноносаца «Скорый» с криками «поможем восставшим минерам» на мачте миноносаца подняли Красный флаг. Восстание охватило и миноносец «Тревожный», на котором также был поднят Красный флаг. Началась борьба и на миноносцах «Бдительный» и «Сердитый». Миноносец «Скорый», идя к выходу из бухты Золотой Рог, открыл огонь ружейный и оружиный по зданиям порта и военного суда. Команда крейсера «Аскольд» отказалась стрелять по «Скорому», но оставшиеся на стороне власти корабли расстреляли миноносец «Скорый», который выбросился на берег против нынешнего памятника жертвам революции.

Часть восставших моряков успела бежать, 20 человек были расстреляны и растерзаны на месте, оставшиеся в живых арестованы.

В связи с восстанием минеров и команд судов, крепость и крепостной район объявлены на осадном положении.

1 ноября (19 октября).

Несмотря на тщательные поиски военно-окружным судом революционных моряков,—3-м машинистам, кочегару, матросу с крейсера «Аскольд» и Флотского экипажа удалось бежать и скрыться.

1 декабря (18 ноября).

Минеры, участвовавшие в восстании 16 октября 1907 г., приговорены: 20 человек к смертной казни, 183 человека осуждены в каторжные тюрьмы и арестантские роты в общей сложности на 891,5 лет заключения.

7 декабря (24 ноября).

Казнено 17 минеров за участие в восстании 16—17 октября 1907 года.

10 декабря (27 ноября).

За участие в восстании 17 октября на миноносцах «Скорый», «Тревожный» и крейсере «Аскольд» приговорены к смертной казни 20 матросов и 38 человек к каторжным работам в общей сложности на 297 лет.

25 (12) декабря.

За отказ подавлять восстание на миноносцах «Скорый», «Сердитый» и «Тревожный» матросы канлодки «Манчжур» приговорены: 5 человек к смертной казни и 51 человек к разным срокам каторжных работ и в дисциплинарные батальоны.

11 декабря (28 ноября).

Казнено 17 матросов Сибирского флотского экипажа и минеров за восстание 16—17 октября в бухте Диомид и на судах.

1908 год

6 февраля (24 января).

Участник восстания 17 октября 1907 г. на миноносеце «Смелый» Гаврюшин приговорен к смертной казни.

16 (3) марта.

Казнен военный организатор РСДРП Шамизон.

Григорий Моисеевич Шамизон родился в феврале 1885 года в Херсонской губернии. За принадлежность к РСДРП, в 1905 г. в гор. Николаеве он был арестован и сослан в Оренбургскую губернию. В 1906 г. служил в войсках Забайкальского округа. За революционную работу многократно преследовался и, в конце концов ему пришлось бежать с военной службы. Во Владивосток прибыл 14 июня 1907 года.

По поручению владивостокской организации РСДРП работал ответственным организатором, пропагандистом в военных организациях.

Накануне казни Шамизон написал предсмертное письмо следующего содержания:

«Пусть знает вся Россия об этом беспримерном даже в нашей истории случае. Товарищи! Я иду на эшафот, твердо зная, что буду отмщен, как отмщена будет и вся до сих пор пролитая народная кровь. Знаю, смерть моя только увеличит то пламя, которое скоро уже поглотит палачей наших и все творимое ими зло.

Товарищи! Я умираю.

Да здравствует народ и его пробуждение! Пусть наша свежая кровь запылает великим огнем всенародного восстания и да придет же, наконец, та святая жизнь в мире и любви, то счастье, за которое мы вместе боролись.

Прощайте же, друзья мои, живите долго и счастливо. Будьте сильны перенести случайные подчас, даже неизбежные удары и быстро идите вперед, все вперед. Желаю вам познать лучшие дни. Прощайте же, мои дорогие товарищи.

Вечно ваш Гриша Шамизон».

8 апреля (26 марта).

За участие в восстании минеров 16—17 октября в бухте Диомид приговорены: Цигулев к смертной казни, 2 минера к 20 годам каторжных работ.

18 (5) июня.

За участие в восстании минеров 16—17 октября 1907 года машинист и матросы крейсера «Аскольд» приговорены к смертной казни.

16 (3) октября.

За участие в восстании на крейсере «Аскольд» приговорены: 3 матроса к каторжным работам, 3—в арестантские роты.

19 февраля ст./ст. 1908 года во Владивостоке был казнен через повешение рядовой Владивостокского крепостного минного батальона Кирилл Семенович Кудрявцев. Кудрявцев—крестьянин, уроженец Новгородской губернии. Когда был объявлен смертный приговор, Кудрявцев заявил: «Кассационной жалобы подавать не буду».

А за несколько часов до казни Кудрявцев написал родным письмо, в котором говорится:

«Передайте всем родным и знакомым мои последние слова, простите, простите, я оставляю вас, ухожу от вас, дорогие мои, затем я честно погиб за родину-матерь и свободу...».

Майор И. ТАРАСЕНКО.

Отв. редактор капитан Д. ТИШЕНИНОВ.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

1. Октябрьские и ноябрьские события в 1905 году во Владивостоке	3
2. Вооруженное выступление в январе 1906 года	12
3. Восстание на Иннокентьевской батарее	16
4. Революционное выступление на судах Владивостокского отряда крейсеров	19
5. Подавление восстания во Владивостокском гарнизоне в январе 1906 года	22
6. Вооруженное восстание минеров и матросов 16-17 (29-30) октября 1907 года	25
7. Хроника важнейших революционных событий среди моряков русского флота на Тихом океане	30